

Эдвард Секежицки

Основные проблемы неологии

Studia Rossica Posnaniensia 24, 109-114

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

JEZYKOZNAWSTWO

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕОЛОГИИ

THE MAIN PROBLEMS OF NEOLOGY

ЭДВАРД СЕКЕЖИЦКИ

ABSTRACT. The main aim of the article is to present the most important problems which appear during the research of neology. In the article an emphasis has been placed upon issues which have received little attention in previous studies.

Edward Siekierzycki, Instytut Filologii Rosyjskiej i Słowiańskiej, Uniwersytet Szczeciński, al. Piastów 41, Szczecin, Polska-Poland.

Активизация процесса появления новых слов и необходимость их описания привели к созданию специального раздела лингвистики – неологии. Неология как наука о неологизмах занимается выявлением путей опознания новых слов и значений, анализом факторов их появления, изучением моделей их создания, разработкой принципов их лексикографической обработки и т.п.

Неологизмами в первую очередь занимаются такие лингвистические дисциплины как лексикология и лексикография. В современной лингвистике наблюдается тесное взаимодействие этих двух дисциплин, их обусловленность. Некоторые лингвисты рассматривают лексикографию как прикладную область лексикологии. Объектом изучения и в лексикологии и в лексикографии является лексическая единица и слово. Следует подчеркнуть, что в современной лингвистике эти понятия не отождествляются. „Лексическая единица и слово, – пишет В. В. Морковкин, – не одно и то же. Всякое слово является лексической единицей, но не всякая лексическая единица является словом. В любом языке, в том числе и в русском, существуют языковые единицы, которые состоят из нескольких слов, а функционируют в языке и воспринимаются

говорящими как одно слово, т.е. составляют единое структурно-смысловое целое”¹.

Лексикология и лексикография имеют много точек соприкосновения. Об этом свидетельствует работа Владислава Миодунки под характерным заглавием *Основы лексикологии и лексикографии*, в которой он обращает внимание на тесную связь лексикологии и лексикографии².

Основные различия между лексикологией и лексикографией заключается в том, что лексикология изучает слово в системе, а лексикография, как правило, рассматривает изолированные слова. Однако следует отметить, что современные составители словарей стремятся к преодолению изолированности слова указаниями на синтагматические, парадигматические, прагматические и деривационные отношения слова в системе языка. Особенно это относится к учебным словарям, предназначенным для иностранцев. В таких словарях при описании лексики, в том числе и новой, должны учитываться все существенные характеристики слова, знание которых необходимо для порождения правильной речи на русском языке.

В этой статье не будем подробно заниматься вопросами прикладной лексикографии, а лишь укажем, что в последнее время особого внимания заслуживают словари-справочники новых слов и значений, составленные по материалам прессы и художественной литературы под редакцией Н. З. Котеловой. До сих пор появилось восемь выпусков *Словарных материалов*. Значение *Словарных материалов*, в которых фиксируются новые слова и выражения, неопределимо, ибо в лексикологических собраниях инноваций нуждаются читатели литературы и прессы, переводчики, специалисты самых разных профессий. *Словари новых слов и значений* позволяют языковедам изучить пути развития языка, его связи с обществом, активные словообразовательные процессы.

Целью каждого научного исследования, занимающегося вопросами инноваций, является системное описание новообразований и выявление наиболее типичных, актуальных процессов современного русского языка.

Системное описание новообразований должно осуществляться в лексико-словообразовательном аспекте, ибо *Словарные материалы*, как правило, включают новые слова, новые значения и новые устойчивые словосочетания.

Изучая новообразования, следует иметь в виду, что граница между неологизмом и общеупотребительной лексикой весьма подвижна. Многие инновации осваиваются носителями языка и входят в активный состав языка. Вхождение новых единиц в язык обусловлено рядом

¹ *Лексические минимумы современного русского языка*, под ред. В. В. Морковкина, Москва 1985, с. 7.

² W. Miodunka, *Podstawy leksykologii i leksykografii*, Warszawa 1989.

факторов: высокой частотностью употребления, широкой распространенностью в разных стилистических сферах, идентичностью словообразовательной структуры. Не менее важным фактором освоения неологизмов является их словопорождающая активность, рост словообразовательного потенциала, под которым понимается соотношение производных и непроизводных слов.

Все новообразования в *Словарных материалах* делятся на два класса слов: производные и непроизводные. Последние, в свою очередь, можно разделить на две группы. К первой относятся негнездирующие слова, которые не участвуют в словообразовании, например: *джунта* – ‘орган местного самоуправления в Италии’, *бучум* – ‘молдавский духовой музыкальный инструмент’, *виспер* – ‘первая в мире серийная легковая автомашинa с электромотором’, *гаучо* – ‘в стиле одежды латиноамериканских пастухов’ (неизменяемое прилагательное). Вторую группу непроизводных слов составляют гнездирующиеся слова. Например: *эшки* → *эшеньки* – ‘возглас при сильном удивлении’ (междометие в просторечии), *эмпатия* → *эмпат-ический*, *эмпатия* → *эмпат-ичность*; гнездирующееся слово *эмпатия* выступает в значении ‘психологическая помощь, выражающаяся в сопереживании’ (от англ. *empathy* – ‘сочувствие, сопереживание’).

Анализ гнездирующихся слов можно вести с учетом различных тематических групп. Так, например, все непроизводные гнездирующиеся имена существительные делятся на две большие группы: личные и неличные существительные. В каждой группе можно выделить ряд подгрупп. В сфере личных имен существительных выделяются подгруппы: а) названия лица по общественному положению, по должности, званию, титулу, по политическим убеждениям, б) название людей по национальности, в) название человека по профессии. Среди неличных имен существительных выделяются абстрактные и конкретные имена существительные. К конкретным именам существительным принадлежат: а) названия растений, б) названия животных. Конкретные имена существительные можно еще разделить на предметные и не предметные. К предметным именам существительным относятся: а) названия предметов, б) названия продуктов питания, кушаний, блюд, в) названия веществ, химических элементов, минералов, драгоценных камней, полезных ископаемых. К не предметным существительным относятся: а) названия учреждений, учебных заведений, предприятий, помещений, б) названия единиц измерений, в) названия географических ландшафтов.

Чтобы определить словообразовательный потенциал группы, следует подсчитать количество исходных слов и количество образованных от них производных слов. Соотношение производных и непроизводных слов и составляет словообразовательный потенциал данной группы слов.

Такое соотношение можно выразить при помощи формулы $\frac{П}{И} = СП$, где П – производное слово, И – исходное слово, СП – словообразовательный потенциал.

Лингвисты уже определили словообразовательный потенциал русского языка по данным *Большого словообразовательного словаря* А. Н. Тихонова, который равен 10 словам, а также отдельных частей речи. Словообразовательный потенциал имен существительных равен 8 словам, наречий – 8, звукоподражаний – 9, прилагательных – 17, глаголов – 23, местоимений – 30. Таким образом можно исследовать словообразовательный потенциал отдельных частей речи в *Словарных материалах*, содержащих неологизмы современного русского языка. Сравнение словообразовательного потенциала не только в тематических группах, но и сопоставление словообразовательного потенциала отдельных частей речи позволит выявить количественные расхождения, требующие теоретического осмысления. Интересны в этом отношении наблюдения М. С. Гурычевой и Б. А. Серебренникова, сформулированные в статье *Задачи изучения основного словарного фонда языка*. Авторы пишут: „Слова более общего значения, обозначающие родовые понятия, обладают значительно большими словообразовательными возможностями, чем слова, обозначающие видовые понятия, имеющие конкретные значения”³.

В системе неологизмов выделяются слова, которые обладают не только основной, но и дополнительной информацией. Неологизмы, содержащие дополнительную смысловую информацию, называются выразительными или характерологичными словами. Выразительные слова используются в художественной речи, в разговорной речи и в художественно-публицистических жанрах.

Степень выразительности неологизма может быть разной. Это зависит от того, является ли он языковым или авторским. Языковые неологизмы сохраняют свою „новизну” недолгое время, а затем либо входят в язык, либо переходят в разряд историзмов. В первом случае они теряют оттенок временной характерологичности, а во втором – они сменяют одну временную окраску на другую. Сравним два слова, появившиеся в советскую эпоху, *космонавт* и *нэпман*. Первое из них вошло в язык, стало узуальным, второе перешло в разряд историзмов в связи с исчезновением обозначаемого им понятия.

Многие неологизмы, появившиеся в русском языке в семидесятые годы, уже прижились, стали общеязыковыми. Например: *конфетница* – ‘вазочка для конфет’, *кинороль* – ‘роль, сыгранная актером, актрисой в кино’, *криль* – ‘промысловое название планктонных морских рачков’,

³ М. С. Гурычева, Б. А. Серебренников, *Задачи изучения основного словарного фонда языка*, „Вопросы языкознания” 1973, № 6, с. 51.

ный, перекувырк, сюжетно-фактологический, театрообразующий. Для этих неологизмов характерна ощутимость внутренней формы.

За пределами литературного языка стоят диалектизмы, которые, обладая высокой выразительностью, через художественную и разговорную речь попадают в литературный язык и фиксируются в словарях *Новые слова и значения*. Например: *казистый* – ‘привлекательный, видный’, *метельник* – ‘ветки, из которых вяжут метлы’, *обрубистый* – ‘резко обрывающийся, крутой’. Выразительность диалектизмов заключается в том, что они характеризуют лицо с точки зрения его места рождения, места жительства и культурно-образовательного уровня.

К нелитературной лексике, выступающей в словарях *Новые слова и значения*, относятся просторечия (*завалюха* – ‘о ветхом строении, доме’) и жаргонизмы (*не в кайф* – ‘не доставляет удовольствия’). Основная сфера употребления характерологичной лексики – художественная речь и реже художественная публицистика.

Важное место в описании неологизмов занимает проблема коннотации лексики. С этой точки зрения все неологизмы можно разделить на нейтральные и маркированные, стилистически окрашенные. В *Словарных материалах* преобладают нейтральные слова. Среди стилистически окрашенной лексики выделяются слова, имеющие стилевую окраску, и слова, характеризующиеся экспрессивностью.

С проблемой маркированности лексики тесно соприкасается вопрос прагматического анализа. Исследование новой лексики в аспекте функциональной лексикологии вызвало у лингвистов потребность прагматического подхода к анализу лексики. Можно назвать ряд работ, рассматривающих лексику под таким углом зрения, среди которых несомненную ценность представляет книга Э. С. Азнауровой *Прагматика художественного слова*. В этом исследовании впервые дается теоретическое обоснование лингвопрагматического анализа слова⁴. „Прагматический анализ на уровне слова, – пишет В. И. Заботкина, – имеет своей целью выявление внутренних закономерностей, которым подчиняется адекватный выбор и употребление лексической единицы в типизированной ситуации общения”⁵.

Изучение неологизмов современного русского языка, разумеется, не исчерпывается теми аспектами, которые рассмотрены в данной статье. Мы намеренно ограничили круг проблем, избрав в качестве объекта такие, которые, во-первых, представляются наиболее актуальными для современной науки о русском языке, во-вторых, отражают связь всех уровней языка, в-третьих – глубоко проникают в самую языковую ткань.

⁴ Э. С. Азнаурова, *Прагматика художественного слова*, Ташкент 1988.

⁵ В. И. Заботкина, *Новая лексика современного английского языка*, Москва 1989, с. 52.